

—

Был час пик, и у ворот школы было полно людей и машин.

Бо Цзинь протиснулся сквозь толпу вместе с Се Жуанем и спросил его: «Что ты хочешь съесть сегодня вечером?»

Се Жуань отряхнул ботинок, на который кто-то только что наступил, и ответил вопросом на вопрос: «А как насчет тебя?» Пойти к Бо Цзиню было одно, но заставить его платить за ужин показалось ему слишком большим испытанием.

Бо Цзинь догадался, о чем он думает, и не стал спорить. Подумав немного, он предложил: «Как насчет креветок? Еда в кафе такая пресная, что мне кажется, будто я теряю вкусовые рецепторы».

Се Жуань подавил смех и, приподняв бровь, поддразнил: «Может быть, это потому, что ты съел слишком много конфет».

«О, теперь издеваешься надо мной?» Бо Цзинь обхватил его за плечи, притягивая к себе. «Становишься смелее, да?» Он игриво взъерошил волосы Се Жуаня, фыркнув: «Явно напрашиваешься».

«Бо Цзинь!» — запаниковал Се Жуань, беспокоясь о своих растрёпанных волосах, и отпрянул. «Не валяй дурака на улице».

Бо Цзинь остановился, оглядываясь по сторонам. Видя, что никто не обращает внимания, он прошептал: «Итак... если не на улице, то где-нибудь еще можно было бы это сделать?»

«Абсолютно нет...» — начал говорить Се Жуань, но затем понял более глубокий смысл слов Бо Цзиня, его уши покраснели. «Ты такой придурок!»

Бо Цзинь усмехнулся, потуже затягивая шарф Се Жуаня. Не желая заходить слишком далеко, он вовремя сменил тему. «Ты не переносишь острую пищу, так что как насчет креветок с чесноком? Я знаю место, где их готовят как надо».

Се Жуань с нетерпением ждал, когда он сменит тему, и согласился, сказав: «С тринадцатью специями, да? Мне не нравится чесночный вкус».

Бо Цзинь прищелкнул языком, нежно ткнул его в лоб: «Никакой острой пищи, никакого чеснока», — поддразнил он. «Почему тебе так трудно угодить?»

Если бы это сказал кто-то другой, Се Жуань не стал бы думать дважды; у каждого свои предпочтения. Но от Бо Цзиня это как-то ощущалось по-другому, и его это беспокоило. «Не то чтобы ты заботился обо мне», — раздраженно ответил он и отдернул руку, готовый идти вперед.

Какой вспыльчивый характер.

Бо Цзинь усмехнулся, схватил его за рюкзак и потянул назад. «А что, если я захочу о тебе позаботиться?»

Небо потемнело, и вдоль тротуара замерцали уличные фонари. Мягкий свет смягчил черты Бо Цзиня, добавив ему теплоты, которой обычно не было.

Позаботиться о нем... это прозвучало странно интимно!

Се Жуань сглотнул, отводя взгляд в спокойном притворстве. «Хватит разговоров. Мы едим или нет?»

Бо Цзинь ухмыльнулся. «Конечно».

Наступило время ужина, и ресторан был переполнен и шумен. Они решили взять еду на вынос.

Дом Бо Цзиня находился недалеко от школы, поэтому к тому времени, как они добрались, креветки были еще горячими.

«Устраивайся поудобнее», — сказал Бо Цзинь, ставя контейнеры с едой на журнальный столик. Вместо того чтобы поесть, он устроил для Се Жуаня небольшую экскурсию по своему дому.

Квартира Бо Цзиня была скромной — немного больше 100 квадратных метров, просто обставленной и больше похожей на образцовую комнату, чем на жилой дом.

Помимо кухни и ванной комнаты, в доме было всего две комнаты: спальня и кабинет.

В кабинете стоял большой стол с двумя компьютерами, вероятно, для работы Бо Цзиня. Рядом с ним была полностью заполненная книжная полка.

Се Жуань, которому было любопытно, какие книги предпочитает читать Бо Цзинь, присмотрелся к ним повнимательнее.

То, что он обнаружил, едва не заставило его рассмеяться в голос.

Полная коллекция домашних рецептов, вкус Китая, миллионы хитов по домашней кулинарии ...
Что, черт возьми, все это было?

Ошеломленный Се Жуань спросил: «Это твои?»

Это имело смысл, учитывая, что Бо Цзинь всегда читал рецепты в школе. Он слышал, что у гениев часто бывают странности, поэтому он решил, что Бо Цзинь просто... нормален по-своему.

Бо Цзинь ответил небрежным «Да», и, казалось, не придавал этому большого значения. «Не на что особо смотреть. Пошли, если захочешь поиграть в игры, можешь прийти сюда». Затем он повел Се Жуаня в спальню и указал на шкаф, объяснив: «Эта секция для зимней одежды, та — для летней».

Открыв самую дальнюю секцию, он сказал: «Здесь я вешаю пальто и все, что может поместиться...»

Ошеломленный, Се Жуань просто кивнул. «О».

Но зачем Бо Цзинь ему это показывал? Он же только ночевал, а было такое чувство, будто Бо Цзинь его настраивает на длительное пребывание.

Длительное пребывание...

Се Жуань внезапно вспомнил, как Бо Цзинь поддразнивал его по дороге сюда.

Взглянув на большую кровать рядом с ними, Се Жуань почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

Бо Цзинь, пультом регулируя температуру обогревателя, заметил это и удивленно спросил: «Почему у тебя такое красное лицо... Тебе слишком жарко?»

«Да». Ужаснувшись, Се Жуань молча проклинал себя за свои блуждающие мысли. Должно быть, это влияние Бо Цзиня. Он пробормотал: «Немного жарко».

«Тогда давай пропустим обогреватель», — сказал Бо Цзинь, поверив ему и отложив пульт. «Давай, умоемся и поедим».

Как только они сели есть, у Се Жуаня зазвонил телефон — это была его мама, Чэнь Вэй.

Ранее он отправил ей сообщение, в котором сообщил, что сегодня ночует у одноклассника, но она не ответила, вероятно, потому, что еще не видела сообщение.

Се Жуань вышел на балкон, чтобы ответить. «Мама».

«Я готовила и пропустила твое сообщение», — объяснил Чэнь Вэй, а затем спросила с некоторой нерешительностью: «У кого из одноклассников ты остановился? Это мальчик или девочка?»

Она чувствовала, что со старшим сыном что-то не так в последнее время. В прошлый раз он даже соврал о том, что встречается с лучшим учеником.

«Мальчик», — ответил Се Жуань.

Чэнь Вэй помолчала, а затем спросила: «Правда?»

«Да». Чтобы успокоить ее, Се Жуань открыл балконную дверь и позвал в гостиную: «Бо Цзинь!»

«Да?» — ответил Бо Цзинь, подходя.

Он говорил негромко, но поскольку он был близко, мама Се Жуаня слышала каждое слово.

Почувствовав облегчение от того, что это был всего лишь мальчик, Чэнь Вэй расслабилась. «Ладно, развлекайтесь, и я не буду вас беспокоить».

«Понял». Се Жуань на мгновение заколебался, а затем добавил: «Ты сможешь быть в школе в восемь тридцать послезавтра?»

Чэнь Вэй усмехнулась: «Конечно, не волнуйся».

Она не могла не чувствовать, что ее сын в последнее время отдалился. Дни, когда он прибегал к ней с каждой мелочью, казались давно минувшими.

Может, это просто ее воображение. Она потерла виски, желая спросить, как идут дела в школе, но тут услышала, как Хэ Цзиньцин нетерпеливо говорит на заднем плане: «Ты закончила? Ужин готов? Я умираю с голоду».

Чэнь Вэй воздержалась от вопросов и быстро повесила трубку.

Се Жуань тоже услышал голос мужчины. Раньше он, возможно, обиделся на выбор Чэнь Вэй, но теперь...

Он взглянул на Бо Цзиня, ожидавшего неподалёку, и равнодушно улыбнулся, бросив телефон

на диван. «Давай поедим».

У них были разные вкусы, поэтому они не смешивали еду. Выбрасывая панцирь креветки в мусор, Се Жуань заметил красное масло в еде Бо Цзиня и спросил: «Не слишком ли это остро для тебя?»

«Вовсе нет». Бо Цзинь умело удалил голову и хвост, затем вытащил целую креветку из панциря. Заметив интерес в глазах Се Жуань, он окунул креветку в соус и поднес ее к губам Се Жуаня, проводя ею по ним. «Хочешь попробовать?»

Се Жуань изначально собирался попробовать, но прежде чем он добрался до мяса креветок, пряный аромат ударил ему в нос. Он не выдержал и отвернулся, потирая зудящий нос и отступая. «Нет, нет, я не могу».

Увидев его в таком состоянии, Бо Цзинь не стал настаивать, а вместо этого, естественно, съел креветку сам.

«Я уже откусил от этого», — сказал Се Жуань, но остановить его было уже поздно.

«Да, я знаю», — ответил Бо Цзинь отпивая колу. «Это проблема?»

Его тон был настолько небрежным, как будто есть что-то, что Се Жуань уже пробовал, было совершенно нормальным, из-за чего Се Жуань почувствовал, что это он так остро отреагировал.

Ошеломленный, Се Жуань не знал, как ответить. Через некоторое время он наконец пробормотал: «Тогда... неважно».

«Мы столько раз ели из одной миски; если бы я был против, я бы давно отказался». Бо Цзинь снял перчатку, испачканную маслом чили, подошел к Се Жуаню и ухмыльнулся. «Что, ты хочешь, чтобы я это доказал?»

Мысли Се Жуаня все еще ходили кругом, и он безучастно спросил: «Доказать?»

Бо Цзинь, не желая прикасаться к нему своей маслянистой рукой, просто облизнул губы и многозначительно сказал: «Да, могу доказать это своим телом».

«Докажи мою ногу!» Се Жуань отпрыгнул на полметра, голос был яростным, но с оттенком паники. «Держись от меня подальше!»

Бо Цзинь на самом деле ничего не планировал делать — он не собирался целовать его с полным ртом вкуса креветок. Ему просто нравилось дразнить своего маленького

одноклассника. Он надел чистую пару перчаток и вернулся на свое место. «Понял, возвращайся и ешь».

После ужина они некоторое время играли в игры, а затем по очереди приняли душ, готовясь ко сну.

Се Жуань пошёл первым, а Бо Цзинь сидел на диване и играл на своём телефоне.

В своей обычной рутине Се Жуань стирал нижнее белье вручную. Когда он вышел, то понял, что, чтобы попасть на балкон, ему нужно пройти через гостиную, а Бо Цзинь все еще был там, явно не собираясь уходить в ближайшее время.

Мысль о том, чтобы сушить нижнее белье перед Бо Цзинем, казалась ему неловкой. Но он же не мог просто носить его с собой, не повесив, не так ли?

Поколебавшись мгновение, Се Жуань взглянул на Бо Цзиня, который, казалось, был полностью поглощен своим телефоном. Сделав глубокий вдох, он решил просто пойти на это.

Возможно, если бы он двигался тихо, Бо Цзинь даже не заметил бы.

Се Жуань осторожно поправил выражение лица и на цыпочках прошел на балкон, не сводя глаз с Бо Цзиня всю дорогу. К его облегчению, Бо Цзинь ни разу не поднял взгляд.

Закончив, он вздохнул с облегчением и покинул балкон.

Чего он не знал, так это того, что Бо Цзинь все это время наблюдал за ним краем глаза, изо всех сил стараясь не смеяться. Он знал, что если Се Жуань заметит, что он наблюдает, он может просто умчаться в отель. Только убедившись, что Се Жуань надежно скрылся из виду, он положил телефон и направился в ванную.

В доме Бо Цзиня была только одна кровать, поэтому им неизбежно пришлось спать вместе.

Это был не первый раз, когда Се Жуань делил постель с Бо Цзинем, и обычно он не чувствовал многого по этому поводу. Но в этот раз все было по-другому; он еще даже не лег, а его сердце уже колотилось, его нервы были на пределе, он чуть не споткнулся.

«Я выключаю свет», — крикнул Бо Цзинь от двери.

Се Жуань залез под одеяло и тихонько пробормотал: «Мм».

Раздался щелчок, и комната погрузилась во тьму.

Пока его глаза не привыкли, он ничего не мог видеть, но он почувствовал, как кровать просела, когда Бо Цзинь лег рядом с ним. Вскоре он услышал тихое дыхание Бо Цзиня, которое, хотя и было тихим, ощущалось очень отчетливо.

Обычно Се Жуань засыпал почти мгновенно, но сегодня ночью он впервые не смог уснуть.

Он лежал неподвижно, а в голове у него хаотично кружились мысли.

И он был не единственным, кто не спал.

Бо Цзинь лежал там, не в силах уснуть. Воспоминания, которые он не мог забыть, нахлынули, такие ясные, как будто они только что произошли.

Днем было легко отвлекаться, но ночь выносила на поверхность все эти воспоминания. И хотя он пытался со всем смириться, записи в блокноте Се Жуаня преследовали его, каждое воспоминание кололо его, как заноза.

Он тихо вздохнул и, предположив, что Се Жуань уже уснул, и попытался выскользнуть из постели, чтобы выйти на балкон подышать свежим воздухом.

«Ты тоже не можешь уснуть?» — внезапно перевернулся на другой бок и спросил Се Жуань.

Бо Цзинь замер. «Я тебя разбудил?»

Се Жуань не ответил напрямую. Вместо этого его мысли уже метались, сосредоточенные только на бессоннице Бо Цзиня, и он начал предлагать решения. «Ты принес с собой этот чай из ягод годжи?»

Бо Цзинь подумал: «Это не то, что решит чашка чая».

Но он оценил заботу Се Жуаня, и его сердце смягчилось. Игривым тоном он сказал: «Чай не поможет. Если бы ты позволил мне обнять тебя, я бы прекрасно уснул».

В комнате воцарилась тишина.

Бо Цзинь ничего не ожидал, тем более, что Се Жуань согласится. С обычным отношением Се Жуаня он счел бы удачей, если бы его не отчитали.

Но прежде чем он успел объяснить, что пошутил, Се Жуань внезапно придвинулся и прижался к нему.

Бо Цзинь был ошеломлен.

«Перестань суетиться», — пробормотал Се Жуань, благодарный за темноту, скрывавшую его покрасневшее лицо. Он обнял Бо Цзиня за талию, его тон был резким, но заботливым. «Давай спать».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282641>